
Бальмонт К. Д. Стозвучные песни: Сочинения (избранные стихи и проза). - Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnl@lib.ru

Души из влаги воскурятся.
Гераклит

По Гераклиту, в духовном мире являющаяся триада, - Жизнь, Сон, Смерть, - дополняются в мире телесном соответственно троичностью, - Огонь, Вода, Земля. Огонь - вечно живой, Земля - смертное успокоение, Сон - Вода, Влага - Дремота. Но из влаги восходит воскурение, дымится пар, воспаряются тучки, собирается гроза, в грозе откровение огня, круговращение живой жизни, из влажных волн дремоты воскурятся вещие сны, на зыби сна - сновидения, обручающие нас с Вечностью. В Океане ли, в море ли, в серебряном ли озере, в водопаде ли, чья влага поет бурный стих красоте движения, в дожде ли, поющем о том же и о большем, в размерном ли ходе широкой реки, зовущей к строительству жизни, в журчанье ли малого ручья, будящего в сердце нежность, в капельке ли росы, безгласно рассказывающей о таинствах ночи и рождении зорь, в красивом ли алмазе слезы, засветившейся, но не упавшей, лишь загоревшейся в нежном взоре, оттого, что в сердце загорелась любовь, - где бы ни возникла влага, с нею возникает духовное красноречие. Оттого так любят влагу - народная песня, народное слово поговорки, мудрое слово солнцеокого мыслителя. Вода - зеркало красоты, вечно созидающейся в нашей неисчерпаемой Вселенной. И слава той стране, которая нашла для своего лика могучую реку. Нет Египта без Нила, нет Индии без Ганга, есть в ряду величайших прекраснейших стран Россия, потому что у нее есть Волга.

Я не сразу узнал в своей жизни Волгу. Но, будучи путешественником по своей природе, уже во второе свое путешествие я видел такую Волгу, которая, в разливе там, у Каспия, неотличима по многоводности от моря.

Первое мое путешествие, - если простая поездка по родной губернии может быть этим словом названа, - было тотчас по окончании гимназии, в 1886-ом году. Мой приятель, земский технолог В. Ф. Свирский, которому поручено было произвести ревизию заводов Владимирской губернии, предложил мне объехать с ним в земской таратайке несколько уездов, и я с восторгом принял предложение. Мы объехали уезды Шуйский, Суздальский, Меленковский, Муромский. Это было первое мое настоящее прикосновение к разным лицам чарующей природы России, и когда в Муроме я проходил по улице, мне казалось, что я прохожу по Былине, и когда я купался в Оке, мне хотелось уплыть до Волги и до Каспия. Так оно и случилось немного позже, но не по Оке я туда уплыл, а по реке еще более примечательной и глубокой, называемой любовью.

Мне еще не было 22-х лет, когда я, бросив университет, в 1889-м году женился на красивой девушке, и мы уехали ранней весной, вернее в конце зимы, на Кавказ, в Кабардинскую область, а оттуда по Военно-Грузинской дороге в благословенный Тифлис и в Закавказье. Когда же мы решили вернуться домой, мы переплыли Каспий и поехали до Костромы по Волге, а Волга была в разливе, и такой реки, ни до, ни после, я никогда не видал. Быть может, только Амур, когда он в Хабаровске ломает лед и воздвигает из него высокие пирамиды, дает равноценное ощущение речной мощи. Но, когда проезжаешь в парусной ладье Нильские пороги, около храма Филэ, хоть и чувствуешь, что утонуть совсем не невозможно, все же для того, кто видел Волгу в разливе, Нильские пороги кажутся забавной шуткой.

Но сила Волги, пожалуй, не в этом. Она в том, что скажешь "Волга", - и вот уже русское сердце плывет в неоглядности. Что такое Волга, мы не знаем, - Волога ли она то есть Влага, или Воля, или что еще. Но в пяти звуках этого слова для русского чувства столько значений, внушений воспоминаний и надежд, что сосчитать их нельзя. Мы любим нашу Москву и Московию, но от московской тесноты мы всегда уходили на Волгу. Мы любим наше строительство но мы любим также и дикое поле, где хорошо разметаться нашему степному беспреградному нраву на все четыре стороны мира. Откуда бы взяла свою единственную силу наша разливная народная песня, если бы не было у нас Волги, в дополнение к нашим утробным земным просторам? Откуда бы взяла свое разливное серебро наша русская речь, самый полнозвучный из языков, если бы Волга не пролилась в эту